

Если бы адвентисты Джон и Мэрилин могли проснуться ранним субботним утром, сесть в машину и перенестись в церковь адвентистов Седьмого дня 1851 года, они обнаружили бы для себя много удивительного.

Даже если бы они увидели, что Хауленды или Бельдены, или Чемберлены, или Арнольды (или кто-то другой, сидящий с ними на церковной скамье) разделяют знакомые им доктрины, то вскоре Джон и Мэрилин обнаружили бы, что многие характерные особенности современного адвентизма странным образом отсутствуют.

Во-первых, "церковь" собиралась не в церкви. Адвентисты, соблюдающие субботу, впервые воздвигли церковное здание в Батл-Крике, штат Мичиган, и Бак Бридже, штат Нью-Йорк, только в 1855 году. А когда Джеймс Уайт включал некоторые методистские гимны в сборник 1850 года: "Гимны особого народа Божьего", то слова: "В этот день Твой, в этом доме Твоем" он выпустил. Первые адвентисты собирались в своих собственных домах, объединившись для совершения богослужения с несколькими семьями под одной крышей.

Вполне могло случиться, что в то субботнее утро Джон и Мэрилин вообще не услышали бы проповеди. Правда, в 1851 году ряды служителей расширились. К Бейтсу и Джеймсу Уайт присоединились Уильям Инграhem, Джордж Холт и другие; но этого все равно не было достаточно для проведения еженедельных собраний во всех местах обитания "рассеянного стада". Следовательно, утренние субботние богослужения происходили редко. Чаще всего в субботу пелись псалмы под аккомпанимент фисгармонии (если такова имелась у хозяев дома); члены церкви читали и совместно обсуждали Священное Писание и "Ревью", совершались молитвы, и заканчивалось собрание, как правило, братским общением, во время которого исповедовали друг другу свои ошибки и обменивались опытом веры.

Если Джон и Мэрилин не забыли взять свои Библии, то они им очень пригодятся. А вот кошельки и бумажники раскрывать им так и не придется. Мысль о необходимости добровольных пожертвований никому и голову не приходила в 1851 году. Иностранские миссии до 70-х годов были еще только в планах, а в 50-х служители часто за свою работу получали гроши. [116]

В середине дня Джон и Мэрилин были бы изрядно шокированы, когда, приглашенные к обеду, вдруг увидели бы на столе свинину, а на стульях благочинных старичков, раскуривающих в ожидании еды свои трубки. Курение, хотя и не одобрялось, все же в 1851 году братьям позволялось. Первое обширное видение по поводу реформы здоровья будет дано Е. Уайт лишь спустя 12 лет.

Еще раз удивиться пришлось бы в 6 часов вечера. Хотя летнему солнцу оставалось светить до заката еще несколько часов, Джон и Мэрилин, не веря своим глазам, взирали бы на то, как их единоверцы ровно в шесть часов вечера взялась за свои обыденные дела. Только в ноябре 1855 года пионеры адвентизма поймут, что в слова от "вечера до вечера" в Лев. 23:32 означают — от заката до заката, а не от шести до шести, как они предполагали.

И если бы за ужином, перед условным возвращением в 70-е годы XX столетия Джон и Мэрилин обеспокоенно заговорили о "лаодикийи", состоянии посредственности и равнодушия, столь свойственном и тем и другим, то встретили бы непонимающие взгляды. Адвентисты, соблюдающие субботу, относили лаодикийскую весть к адвентистам, празднующим воскресение. И это мнение господствовало до тех пор, пока в 1856 году не был пролит более яркий свет по этому поводу.

Все это указывает на тот факт, что открытие новых истин не прекратилось с утверждением основополагающих доктрин вероучения в 40-х годах XIX столетия. Великие истины должны были открыться в 50-х и 60-х годах (о здоровом образе жизни); в 70-х (об иностранных миссиях и образовании); в 80-х (более четкая формулировка истины праведности через веру) и в 90-х (более глубокое понимание личности Христа). В действительности же, адвентистское понимание Библии значительно продвигалось и после 1900 года, особенно в 50-х, 60-х и 70-х годах XX столетия.

Но, вернемся в 50-е годы прошлого столетия. Стоит проследить, как формировался в это десятилетие один существенный пункт вероучения, который должен будет стать впоследствии лозунгом адвентистского движения. Это доктрина о "следственном суде".

Когда сегодня спрашивают: "Какую новую работу начал Христос в 1844 году?" — адвентист инстинктивно отвечает: "Следственный суд". Удивительно, когда друг Хайрама Эдсона в газете "Утренняя звезда" описал новое представление о Дне Искупления, которое Елена Гармон восприняла, как "санкционированное Господом

свыше и назидание каждому святому", он ни словом не обмолвился о следственном суде [117]. Наоборот, он старался подчеркнуть работу Христа по очищению святилища от грехов и очищению людей.

Может быть, это было угодно провидению. Ведь главной целью древнего Дня Искупления действительно было удаление грехов из святилища и очищение людей. Господь (через Моисея) сказал людям, что первосвященник входил во Святое святых, чтобы "очистить Святое святых и скинию" и "чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших пред лицом Господним" (Лев. 16:33, 30).

Но День Искупления был так же и днем суда. В этот день израильтяне должны были "смирить свои души". То есть, от них требовалось исследовать свои сердца "до последнего уголка" и почувствовать, действительно ли они сожалеют о содеянных грехах, которые изо дня в день они исповедовали в прошлом году. Те, кто отказывались делать это, подлежали суду и уничтожались. Лев. 23:29. Но не только днем суда был День Искупления.

Он был прежде всего днем тесного общения с Богом и возможность полного освобождения от греха. Отступники "истреблялись" в тот день не только потому, что это был день наивысших благословений — а они ни мало о том не заботились.

Миллеристы связывали суд с очищением святилища не потому, что они нашли упоминание о суде в День Искупления в Лев. 16, а потому, что конец 2300 дней в Дан. 8:14 совпадал с описанием суда в Дан. 7:9-14, т. е. с тем событием, которое они ложно истолковали как второе пришествие. Вот почему они проповедовали весть первого ангела — "Наступил час суда". Когда 22 октября 1844 года Иисус не пришел, некоторые миллеристы предположили, что на небе начался просто короткий период суда, по завершении которого Он все же придет на землю. Но поскольку Христос так и не пришел, они оставили эту идею.

Однако, Дж. Н. Лофборо и Урия Смит, которые оба приняли истину о субботе в 1852 году, обратили внимание на судный аспект Дня Искупления. (Энциклопедия АСД, статья "Следственный суд", 600-604 стр.) И вот уже "в 1857 году", буквально через два года после того, как "Ревью энд Геральд", переехало из Рочестера, штат Нью-Йорк, в Батл-Крик, штат Мичиган, Джеймс Уайт впервые употребляет выражение "следственный суд". [118]

Вполне понятно, что если весть первого ангела ("наступил час суда Его") предшествует второй и третьей вестям, то час суда Божьего должен наступить еще до конца мира, чтобы дать возможность второму и третьему ангелам возвестить свои вести, пока будет продолжаться суд.

Суд в День Искупления в древнем Израиле распространялся только на народ Божий. Израильтяне исповедовали свои грехи в течение года. Затем их грехи отпускались. Именно они, а не язычники, приговаривались к истреблению.

Иисус не раз обращался к этому особому суду над верующими в Своих притчах. Он рассказывал о рыбаке, который вытаскивал много различной рыбы (обращенных) своей сетью (церковью) и затем сел (для суда), чтобы отобрать хорошую рыбу и выбросить плохую (см. Матф. 13:47-50). Он рассказывал о царе, который пригласил всех желающих на брачный пир и вышел перед началом торжества осмотреть гостей, чтобы убедиться, все ли из принявших приглашение одели подаренные каждому брачные одежды. Когда он нашел человека, который посчитал, что его собственная одежда лучше, он повелел удалить его (см. Матф. 22:1-14).

Иисус также рассказал о человеке-царе, подчиненный которого задолжал ему 10000 талантов. Когда задолжавший взмолился о милости, долг ему был полностью прощен. Но когда он вышел и обвинил своего товарища, задолжавшего ему 100 динариев, — царь заключил его в тюрьму. "Так и Отец Мой небесный, — заключает Иисус, — поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его" (Матф. 18:23-35).

Когда в 1844 году Иисус шел с облаками небесными (Дан. 7 гл.), чтобы начать предшествующий Второму Пришествию суд, Он тщательно пересмотрел дела святых, дабы убедиться, действительно ли принявшие Его приглашение ко спасению, одели на себя одежды Его праведности. Все ли, кому прощены при обращении 10000 талантов грехов прощают также другим людям, задолжавшим им сотню динариев.

Это важная доктрина занимала умы адвентистов Седьмого Дня на протяжении многих лет с момента ее открытия. Об этом много писала Елена Уайт. Она говорила, например, что последнее служение Христа в небесном Святилище есть действительно суд. И

каждое имя, записанное в книгу жизни Агнца, будет названо на суде. При этом одни имена будут оставлены, другие — вычеркнуты (изглажены) (см. Откр. 3:5; 21:22; 22:19) [119].

В 7-ой главе Даниила говорится, что воссядут судьи, чтобы дать "царство... и власть, и величие царственное во всей поднебесной... народу Всевышнего". Апофеозом этого суда, в отличие от большинства земных судилищ, будет, следовательно, не столько приговор обвиненных, сколько оправдание искупленных.

Так как Бог действительно хочет почтить народ Свой на суде, Он потребует принести памятные книги (Малах. 3:16), где отмечено "всякое праведное дело", совершенное человеком, отмечено каждое побежденное искушение, всякое преодоленное зло, каждое слово нежного участия и поношение, понесенное за имя Божье (ВБ 481 — по ориг.).

Бог, конечно, заранее знает, каким будет приговор. Но Он сознательно проводит суд в присутствии бесчисленного числа ангелов (Дан. 7:10), чтобы и они знали то, что знает Он. Он хочет, чтобы каждый непавший обитатель огромной вселенной восхищался Его земными верными детьми, которые вскоре разделят с Ним наслаждение вечной жизнью. "Суд, — говорила Елена Уайт в 1898 году, — происходит в присутствии жителей других миров, чтобы могли быть по достоинству оценены любовь, верность и служение людей Богу". (РЭГ 22 ноября 1898, стр. 745).

Дивитесь, небеса! Изумляйся, земля!

"И они будут Моими, говорит Господь Саваоф... в тот день, который Я устрою" (Малах. 3:17).

В оценке характера Бог не делает ошибок. Обратите внимание на слова Елены Уайт: "Насколько серьезна эта мысль! Изо дня в день... наши действия, наши слова, даже наши тайные побуждения, определяют нашу судьбу или ко благу или к гибели" ВБ, 486. Те "верующие", которые не возрастают в благодати, не войдут во святой град.

Когда Иисус увидит, что дитя Его оставалось верным Ему до конца, Он торжественно провозгласит его полное и окончательное оправдание. Об этом славном времени, когда грехи праведников будут полностью, окончательно и навсегда изглажены, Елена Уайт писала с особым чувством: "Христос облечет верных Своих Своею собственной праведностью... Так будет осуществлено полное исполнение новозаветного обещания: "Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более". "В те дни, и в то время, — говорит Господь, — будут искать неправды Израилевой, и не будет ее" (Иерем. 31:34; 50:20) ВБ 485. [120]

Подобные утверждения могут показаться непонятными: "И не вспомяну более грехов твоих". Может ли бесконечный Бог забыть что-либо? Не одно ли это и то же, для Его всеведения — прошлое, настоящее и будущее? Но Библия и не говорит, что Бог не сможет помнить все грехи. Она говорит, что Бог просто не будет более помнить их.

Как много говорит это о небесном Отце! Как сильно желает Он приближения этого славного момента очищения от грехов! С тех пор, как впервые началось восстание, как глубоко живет в Нем стремление избавить Вселенную и Свой народ и раз и навсегда покончить с грехом! Когда Он совершит запечатление в пользу Своего народа, Он не вспомнит более грехов их — не потому, что не сможет, а потому, что, любя спасенных, сознательно не захочет помнить их.

Когда грехи святых будут вычеркнуты, они не станут претендовать на безгрешность. В этом нет необходимости. Они, взирая на безгрешность Христа, будут следовать ей. Этого будет достаточно.

Сознание того, что они слишком далеки от славы Божьей и что теперь они полностью зависимы от Иисуса, что Он — источник их безопасности и поддержки — вполне достаточное основание, для того чтобы предотвратить всякие притязания на самоправедность. Однако, когда время благодати закончится и наступит скорбное время Иакова, хотя святые и будут угнетаемы "глубоким чувством своей недостойности, ни один их грех не останется неисповеданным".

Их исповеданные грехи изглаживаются и у них не останется ничего неисповеданного. Их грехи были приведены на суд "заблаговременно". И отныне они "удалены прочь, в страну забвения". "Их грехи... омыты". И вестники неба объявляют с радостью: "Вы очищены перед Господом от всякого греха". (ДД. 3, 135.)

Означает ли омытие греха простое изглаживание записей из небесных книг? Предположим, что святые после того, как грехи их будут омыты, совершат новые — что тогда будет значить "изглаживание грехов"?

Конечно, Бог может изгладить грехи тех, кто умер в вере обыкновенной ревизией их записей. Они мертвы и не могут более грешить. А как же обстоит дело с теми, кто еще будет жить, когда имена их будут названы на суде? Могут ли их грехи быть заглаженными на небе, прежде, чем они будут преодолены ими на земле? Ведь до того, как изглаживание грехов будет произведено в небесных книгах, оно должно быть уже достигнуто в сердцах живущих святых.

Очень серьезно пишет об этом в "Великой Борьбе" Елена Уайт: "Сейчас, пока наш Великий Первосвященник совершает искупление для нас, мы должны стремиться стать совершенными во Христе. Ни одною мыслью наш Спаситель не поддавался силе искушения... В Нем не нашлось греха, который сатана мог бы использовать к своей выгоде. В таком же состоянии должны находиться те, кто устоят во время скорби" (ВБ 623). [121]

В том, же 1888 году Елена Уайт говорила в субботу на исторической конференции в Миннеаполисе проповедь (Ольсен, "Через кризис к победе", с.260-269), в которой она напомнила огромному собранию, что сейчас Христос находится в небесном святилище. Затем она спросила:

- — Что Он делает там?
- — Совершает наше искупление, — последовал ответ, — очищает святилище от грехов народа.
- — А потом что?
- — Потом мы должны верой войти с Ним во святилище и начать работу во святилище наших душ. Мы должны очистить себя от всякого осквернения (2 Кор. 7:1).

- — Должны ли мы делать это? Должны ли очистить себя от всякой скверны? Не говорит ли об этом Библия?

Да, действительно! Она цитирует 2 Кор. 7:1, а затем добавляет: "Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные" (Иак. 4:8).

В Откр. 7:14 упоминается "великое множество" людей, облеченных в белые одежды. Они описываются не как люди, чьи одежды омыл Христос, но как люди, "омывшие и убелившие одежды свои". В чем они омыли их? Конечно же в Крови Агнца. Другого источника праведности нет. Они сами принесли свои одежды к Крови Христовой. Иисус не омывал их одежд в то время, когда они спали. Елена Уайт в 1882 году писала, что многие "хотят, чтобы праведность покрыла их, как одежда. Но облеченные в белое, это те, кто омыли одежды свои и убелили их в Крови Агнца. Христос недвусмысленно представил это в словах "Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут" (Луки 13:24), (РЭГ 30 мая 1882 г, стр. 338).

Все зависит от наших отношений со Христом, от нашего полного согласия с волей и действиями Спасителя. Пока наш Первосвященник занят работой окончательного искупления, мы, подобно древним израильтянам, должны тщательно исследовать свои души, наши гордые самодовольные души; ибо если мы не сделаем этого, подобно им, мы будем истреблены не потому, что согрешили (само назначение искупления есть прощение грехов), но потому, что Иисус совершал особую работу благодати, а мы не придали тому значения. [122]

Слава Богу за благодать Христа — это изумительнейшее очищающее средство. Применив ее, мы навеки станем чистыми и благоухающими: "Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий" (Мал. 3:2). Говоря о работе, которую Иисус совершает сейчас в небесном святилище, Малахия добавляет в следующем тексте: "Он очистит сынов Левия".

Он очистит сынов Левия! В древнем Израиле священниками были сыны Левия. Так как все верующие во Христе называются теперь священниками (1 Петр. 2:9; Откр. 1:6), это обещание очистить "сынов Левия" является обещанием очистить и каждого христианина, желающего воспользоваться предложенной возможностью. Таким образом, очищение святилища предполагает очищение народа, поклоняющегося в святилище. Изглаживание грехов связано не просто с записями, но и с отношениями; не просто с количеством исповеданных грехов, но и с качеством измененной жизни.

И вот здесь мы соприкасаемся с истиной о Субботе. Суббота требует именно той святости, которая необходима для изглаживания грехов в ежедневной личной жизни. Для того, чтобы святить субботу, люди сами должны быть святыми... Когда Израилю была дана заповедь: "помни день субботний, чтобы святить его", — Господь также

сказал им: "И будете у Меня людьми святыми" (см. Исх. 20:8; 22:31), (ЖВ 283).

Итак, "святость, это не состояние религиозного экстаза; это полное подчинение воли Богу; это жизнь каждым словом, исходящим из уст Божьих; это доверие Богу в испытаниях... это хождение в вере...; это успокоение в Его любви" (ДА, стр. 51).

Соблюдать субботу в полном смысле этого слова, значит жить весь день, подчиняя свою волю Христову могуществу и святости, жить по слову Его, ходить в вере, покоиться в любви. Кто может так святить субботу, если он так не поступал каждый день недели? Таким образом истинное соблюдение субботы и опыт "изглаживания грехов" — равнозначны.

Но суббота не только требует святости, она также указывает на единственно возможный источник святости. "Я дал им субботы Мои, чтобы они были знаменем между Мной и ими, чтобы знали, что Я Господь, освящающий их" (Иезек. 20:12). [123]

Христос стоит во Святом Святых у Десяти Заповедей, изглаживая грехи в небе. Своей благодатью Он проливает драгоценный свет и мир, чтобы помочь каждому человеку, молодому и старому, достичь состояния посвященности, осознанной победы. Это поможет им устоять во время скорби после того, как Иисус покинет небесное святилище. "Из Святого Святых, — писала в 1887 году Елена Уайт, — исходит великая работа наставления" (Письмо 37, 1887 года). Принимая эти наставления, веря им и взаимодействуя с ними, мы, несмотря на то, какой ценой нам это дается, совершаем часть работы, нацеленной на то, чтобы приводить души ко Христу для омытия и изглаживания грехов в процессе личного переживания. "Очищение душ должно произойти здесь, на земле, в соответствии с Христовым очищением небесного святилища" (Письмо 37, 1887 г.)

Истина о святилище — это истина о том, что Иисус, голгофский Агнец, делает сейчас, и о том, что мы живем в особенный, решающий момент человеческой истории.

Истина о Субботе и святилище, взятые вместе, напоминают нам о том, что подобно тому, как Иисус во Святом Святых удаляет грехи из записей, так и из жизни Его народа должны быть удалены все грехи.

Весть о запечатлении указывает на критический момент, когда народ Божий благодаря неразрывным отношениям с Иисусом и верному пониманию истин о субботе и святилище, будет твердо и непоколебимо стоять в истине — осмысленно и глубоко духовно.

Учение о бессознательном состоянии мертвых оберегает нас от представлений, будто люди после смерти переносятся в рай или ад. Подобные идеи делают бессмысленной всякую идею о суде. Зачем Богу судить людей после того, как Он уже послал их в рай или ад?

Во свете всего этого Дух Пророчества, проявившийся в лице Елены Уайт, представляет собой ряд вестей, посланных от лица великого Первосвященника, с любовью ведущего Своих последователей к высотам подлинно христианской святости, которую Он так желает видеть в них.

Все вместе эти Библейские положения составляют картину воистину великого труда искупления, которым Иисус старается привести Свой народ в окончательное и вечное единство с Собой.

Джеймс Уайт писал в 1868 году: "Адвентисты Седьмого дня подробно останавливаются на этом предмете (Христос во святилище). Они отражают его в своих проповедях и книгах и находят ему место среди пророческих символов на своих пророческих картах... Это великий центр, от которого ответвляются все открытые вести о спасении; это истина, более чем какая-либо другая требует переосмысления своих настоящих позиций" (Джеймс Уайт, "Случаи жизни", стр. 308-309). [124]

В то время, как великая истина об Иисусе и Следственном Суде в 1850 годах становилась все яснее, движение быстро росло и необходимость в централизованной организации, которой боялись одни и жаждали другие, становилась все острее. Поэтому теперь от доктринальной тематики мы обратимся к тому, как на протяжении последующих лет происходил рост и формировалась организация церкви АСД. [125]